

С другой стороны, можно думать, что Лобачевский, оставаясь помощником попечителя, имел намерение оказывать влияние на организацию работы училищ, гимназий и университета в желаемом для него направлении. Но развившаяся в последние два года жизни слепота и повторяющиеся сердечные припадки (с потерей сознания) сделали его нероботоспособным.

В настоящем письме, обращенном к министру народного просвещения, Лобачевский просит оказать помощь за его 40-летнюю службу для пользы Отечества, а именно дать годовой отпуск и денежное пособие на лечение.

Письмо было написано в связи с пребыванием министра в Казани (он приехал 21 сент. 1855). Лобачевский, несмотря на свое болезненное состояние, лично ему представлялся. По воспоминаниям современника¹⁾, попечитель Молоствов рекомендовал Лобачевского министру следующими словами: «Вот мой помощник — только ничего не делающий».

Письмо Лобачевского сопровождала докладная записка попечителя, описывающая заслуги Лобачевского, его болезни и необходимость в материальной помощи, поданная министру в Казани 26 сентября 1855 г.

30 сентября 1855 г. попечитель направил на имя вице-директора департамента народного просвещения в дополнение к докладной записке послужной список Лобачевского, составленный 26 сентября 1855 г.²⁾

[58] Материальное положение Лобачевского было тяжелым. Имевшиеся сбережения и деньги от залога имения «Полянки» ушли на покупку в 1840 г. другого имения «Беловолжская слободка» (см. письмо 30) и затем на необходимые постройки и преобразования в нем для ведения сельского хозяйства. Сумму, вырученную за имение Лобачевских «Можарово», И. Е. Великопольский не уплатил. Между тем жалование Лобачевского состояло лишь из пенсии 1829 руб. и 800 руб. добавочных (т. н. столовых) денег в год. За работу в должности помощника попечителя он денег не получал. При этом вместе с ректорством он лишился и казенной квартиры в университете. В итоге дом (вторично) и оба имения в январе 1846 г. Лобачевские были вынуждены заложить. В первый раз дом был заложен 20 декабря 1844 г. В марте 1848 г. имения были дополнительно заложены под ссуду, а в июле 1854 г. вновь под имения были взяты взаимобразно деньги сроком на 26 лет³⁾.

[59] В те годы шла Крымская война (1853—1856) и отпуск средств министру народного просвещения был ограничен.

[60] Письмо написано менее чем за 4 месяца до смерти. Тяжело больной Лобачевский (он был тогда еще помощником попечителя учебного округа), ходатайствует за студента Криницына. Он пишет, что будет «справедливым и благодетельным» сохранить ему звание действительного студента, лишившись которого Криницын должен будет поступить на военную службу рядовым и не сможет оказывать помощь своему отцу.

Эпизод с П. Криницыным описан в воспоминаниях сына Лобачевского — Н. Н. Лобачевского — следующим образом:

«Товарищ мой П. К. Криницын учился прекрасно, но был страшный мямля и „толстоязычен“... Он хорошо кончил курс, и, когда диссертация его на степень кандидата была одобрена, молодежь от радости подкутила, и ночью, пробираясь домой, Криницын бросил без всякой мысли камень и совершенно нечаянно разбил в церкви Воскресения⁴⁾ окно. Это было как раз напротив полиции. Выбежавшие будочники захватили некоторых студентов, в том числе и Криницына. Утром он рассказал всю историю инспектору В. И. Ланге. Тот доложил Молостovu, конечно в превратном виде, и поступок Криницына превратился в кощунство. Попечитель собрал Совет, и вот у молодого кандидата отнимается таким трудом добытая степень: Криницын исключается за буйство из университета. Профессора разделили мнение попечителя, четырехлетняя трудовая безукоризненная жизнь была забыта, и Криницын висел на волоске. Отец, тогда уже совершенно больной, во-время приехал на заседание Совета, и его разумное заступничество спасло Криницына»⁵⁾

Безусловно, эти воспоминания не во всем точны, но историю проступка Криницына они, по-видимому, обрисовывают правильно. Приезжал или нет сам Лобачевский на заседание Совета — неизвестно. Но довольно вероятно, что с его помощью Криницын был вновь восстановлен 9 апреля в числе студентов, после того как, испугавшись кары, подал прошение об отчислении и был отчислен 3 марта 1855 г. Но при окончании Криницыным университета, по-видимому, вновь возник вопрос, утверждать его или нет в ученой степени действительного студента, которой он был удостоен на заседании Совета 29 сентября 1855 г. Рассматриваемое письмо Лобачевского к ректору от 9 ноября 1855 г. и помогло решить этот вопрос положительно.

¹⁾ Модз., стр. 622.

²⁾ Модз., № 589.

³⁾ Модз., №№ 514, 526, 527, 545, 577, 578.

⁴⁾ Церковь стояла наискосок от университетского небольшого углового двухэтажного здания (б. дом Спичарной, ныне в нем помещается «Геометрический кабинет»).

⁵⁾ Модз., стр. 606.